

После побега Гонории из Константинополя Мелисса жила в Антиохии под именем Вислы Мелодии. На протяжении всего этого времени византийская королевская семья не могла определить её настоящую личность или то, что она помогла Гонории в её побеге.

Таким образом, она устроила себе жизнь в Антиохии. Получив второй шанс на жизнь, Мелисса не вернулась к проституции. Вместо этого она в конце концов оказалась замужем за трудолюбивым плотником в городе.

Поначалу она проводила свои дни в блаженстве, её брак поначалу был счастливым, и она любила человека, который принял её, когда ей не повезло. Однако счастье никогда по-настоящему не длится долго, и поэтому муж Мелиссы вскоре оказался призванным в вооруженные силы, чтобы сражаться в Северной Африке.

Скудное жалованье, которое этот человек зарабатывал в армиях Византийской империи, было отправлено обратно Мелиссе в Антиохию; однако этого жалованья едва хватало, чтобы выжить. Таким образом, её жизнь была наполнена трудностями, поскольку она изо всех сил пыталась сохранить свой образ жизни.

Всё обернулось к худшему, когда молодая женщина наконец получила известие, что её муж погиб в бою; взамен она не получила ничего, кроме тела, чтобы похоронить, и с её небольшими сбережениями она не могла позволить себе надлежащие похороны.

Таким образом, в акте отчаяния она взяла кредит у некоторых сомнительных торговцев и использовала его для покрытия расходов на похороны своего мужа. Вскоре ростовщики пришли требовать долг, который она задолжала, и когда они узнали, что она не может его заплатить, они попытались заставить её снова заняться проституцией, чтобы погасить долг.

Тем не менее, Мелисса пообещала, что никогда больше не унижит себя таким образом; поэтому она собрала то немногое, что могла взять с собой, и ушла из Антиохии, направляясь в единственное место, где она знала любого, кто мог бы отдаленно помочь ей.

После нескольких месяцев странствий Мелисса наконец прибыла в Куфштейн. Войдя в городские ворота, женщина была поражена тем, что в центре Австрии возник такой великолепный город. Место, которое не так давно византийцы считали захолустьем.

Она с трудом верила своим глазам, шагая по городу с рюкзаком за спиной. Город Куфштейн был не похож ни на что о чём она ранее думала; можно даже сказать, что он соперничал с некоторыми городами Империи.

После поиска вокруг некоторых местных магазинов в торговом районе Мелисса обнаружила место, которое она намеревалась посетить. К счастью для неё, она могла сразу сказать, куда она направляется, потому что замок был построен на холме с видом на город. После путешествия по улицам города, наблюдая за всевозможными захватывающими достопримечательностями, Мелисса наконец прибыла к воротам замка.

Однако, когда она наконец добралась до места назначения, она была заблокирована гарнизоном замка, который не позволил ей войти в могущественную крепость, где проживал герцог.

- Оставайся прямо там! Герцог в настоящее время не принимает посетителей, поэтому, если у вас нет приглашения, вас не пустят в замок!

В тот момент, когда Мелисса услышала это, она начала хмуриться; она так много пережила и путешествовала так далеко, что чувствовала, что это немного несправедливо, чтобы ей было отказано во входе просто так. Однако она не могла легко пройти мимо гарнизона, и поэтому она начала вздыхать, прежде чем обернуться. Может быть, если ей повезёт, она когда-нибудь столкнется с Гонорией на улице.

Было ли это божественным вмешательством или просто случайностью, Гонория была в городе, встречаясь со своими новыми приобретениями для своей команды, и только начала возвращаться в замок. В последний раз, когда Гонория видела женщину, известную как Мелисса, она носила парик и обширный макияж, несмотря на это, принцесса могла легко идентифицировать женщину, когда они проходили мимо друг друга.

Таким образом, Гонория остановилась и схватила женщину за запястье, напугав её в процессе, но в следующий момент, когда Гонория позвала её по имени, женщина поняла, кто схватил её, и начала успокаиваться.

- Мелисса, это ты? Что ты здесь делаешь, в Куфштейне?

Сказав это, Гонория заключила женщину в дружеские объятия, прежде чем отпустить её. Мелисса была совершенно шокирована тем, что ей удалось случайно столкнуться с Гонорией, и изо всех сил пыталась обрести самообладание. В конце концов, она успокоилась, прежде чем высказать свои опасения молодой принцессе, которой помогла сбежать из дома.

- Гонория, мне нужна твоя помощь...

Увидев встревоженный взгляд Мелиссы, Гонория забеспокоилась и, схватив женщину за руку, потащила её к замку с милой улыбкой на лице.

- В какую бы беду ты ни попала, я уверена, что Беренгар поможет тебе!

Когда стражники увидели, что девушка вернулась, они уже собирались опустить ружья в угрожающем жесте, но тут же ударили себя в грудь, салютуя возлюбленной герцога, когда заметили, что Гонория стоит рядом с ней.

- Леди Валерия, мне жаль, что мы не знали, что эта женщина ваша подруга! Я прошу прощения от своего имени и от имени моих подчинённых за грубость, которую мы, возможно,

проявили к ней...

Гонория не обращала внимания на заявления охранников; в её глазах они делали свою работу, сдерживая сброд и угрозы безопасности тех, кто жил внутри. Поэтому она улыбалась, отвечая мужчинам, охранявшим ворота замка.

- Не думайте об этом! Я уверена, что вы выполняли задание, данное вам его светлостью!

Увидеть радостную улыбку на лице принцессы было достаточно, чтобы растопить ледяное сердце даже самого stoического человека. Если и было что-то, о чём любили болтать стражники в замке Куфштейн, так это соревнование между двумя богинями, которые оставались рядом с Беренгаром и какая из двух женщин была лучше.

Поэтому стражники были просто счастливы побеседовать с такой ангельской красавицей и просто молча кивнули, пропуская Гонорию и Мелиссу в ворота замка. Войдя в здание, Гонория повела Мелиссу в столовую, где приказала кухонному персоналу приготовить что-нибудь для женщины.

Женщины некоторое время сидели молча, пока не принесли еду, и наконец приступили к обсуждению насущного вопроса. Откусив несколько кусочков вкусной еды, Мелисса разразилась слезами и призналась принцессе в своих проступках.

-Прости, Гонория, мне просто некуда было идти!

Гонория немедленно начала успокаивать женщину, потирая ей спину; они вдвоём долго обсуждали события, через которые Мелисса прошла за последний год. После этого Гонория ответила Мелиссе нежным тоном.

- Если тебе нужно место для проживания, я уверена, что смогу заставить Беренгара организовать для тебя место; если тебе нужна работа, здесь, в Куфштейне, есть много работы! Если тебе нужно обучение, чтобы выполнить работу твоей мечты и это тоже может быть предоставлено тебе. Тебе больше не нужно беспокоиться; здесь, в Куфштейне, даже женщины могут работать, если им нужно!

То, что сказала Гонория, было правдой; женщины могли работать в Куфштейне. Тем не менее, их поощряли жениться, оставаться дома и создавать семьи. Причина этого была проста, Беренгару нужен был массовый рост населения, если он намеревался колонизировать новый свет и Африку. Во всех немецкоязычных регионах было только так много людей; в общей сложности их было меньше 10 миллионов человек.

Тем не менее, Беренгар признал, что есть женщины в ситуациях, когда им тоже нужно работать, чтобы обеспечить свои семьи или себя самих. Таким образом, Беренгар позволил женщинам работать в различных областях, хотя и отдельно от мужской рабочей силы.

Услышав это, Мелисса перестала плакать и внимательно посмотрела на Гонорию. Она с трудом могла в это поверить. Однако серьёзный взгляд мятно-зелёных глаз Гонории сказал женщине всё, что ей нужно было знать об этом, и поэтому она обняла Гонорию, прежде чем поблагодарить её.

- Спасибо! Буду признательна за любую помощь!

Гонория воссоединилась со старой подругой, и Мелисса скоро начнёт работать в Куфштейне, в карьере, которая не унижает её, а это всё, чего она когда-либо хотела. Две женщины продолжали болтать некоторое время, пока Гонория рассказывала Мелиссе о том, что произошло во время её пребывания в Куфштейне и как она влюбилась в Беренгара.

Мелисса была счастлива видеть, что жизнь сложилась хорошо для Гонории, и таким образом две женщины стали ближе; несмотря на то, что они встретились во второй раз, они уже чувствовали, что были друзьями на всю жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2445198>